

18+

Слава Зионский

Вирус любви

Слава Зионский

Вирус любви

«Издательские решения»

Зионский С.

Вирус любви / С. Зионский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-641493-8

Один выдающийся учёный-вирусолог, Борис Андреев, отправился в рабочую командировку на планету Венера в целях борьбы со смертоносным вирусом. Но его работодатели оказались террористами, которые и создали этот вирус и заразили им многих людей, так как их цель — получение массовой прибыли от продажи антидотов против него. Их задача — всеми силами удержать Бориса Андреева на Венере, чтобы он продолжил свои исследования. Для этого они попытались с помощью обмана разлучить его с его семьёй в Москве.

ISBN 978-5-00-641493-8

© Зионский С.

© Издательские решения

Содержание

Вирус любви. Первая глава	6
Вторая глава	13
Третья глава	22
Четвёртая глава	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вирius любви

Слава Зионский

© Слава Зионский, 2024

ISBN 978-5-0064-1493-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вирус любви. Первая глава

2037 год. Вот уже 15 лет, с 2022 года, возобновились когда-то давно, долгие века назад утраченные свободные контакты между жителями Земли и жителями других планет Солнечной Системы друг с другом и с жителями других миров за пределами Солнечной Системы. Земляне с 2022 года стали свободно летать на другие планеты, а инопланетяне с этого же года начали свободно посещать Землю. Инопланетяне – биологически такие же люди, как и мы, живут в среднем примерно столько же, сколько и мы, растут, взрослеют и стареют в те же сроки, что и мы, и отличаются от нас только цветом кожи и волос, да и то не все. От землян до этого времени скрывали правду о том, что на остальных планетах Солнечной Системы, включая Луну – ближайшую к Земле планету, тоже есть воздушная атмосфера, жизнь и живут люди, и им вали о том, что там нет воздуха и жизни.

Москва. 12 февраля 2037 года. Просторная четырёхкомнатная квартира на 25 этаже 55-этажного жилого небоскрёба на улице «Апрельская», находящегося в 10 минутах ходьбы от станции метро «Тулская» на рубеже центрального и южного округов Москвы и построенного сравнительно недавно – десять лет тому назад, в 2027 году. В квартире проживают Татьяна Андреева, ещё молодая 48-летняя женщина, и её 18-летняя дочка Люба Андреева. Они ожидают возвращение их 57-летнего мужа и отца, Бориса Андреева, из командировки на планету Венеру. Сегодня они не смогли ни разу дозвониться до своего мужа и отца, находящегося на Венере. Сейчас – 13:30 по московскому времени. Они рассуждают о возможных причинах того, почему они не могли до него сегодня дозвониться, и о том, когда ему позвонить снова, чтобы дозвониться до него. Вернуться он должен вот-вот на днях, так как срок действия его рабочего контракта истёк сегодня. А заключил он контракт больше года назад, в декабре 2035 года о том, что он будет работать в Хофтаирине, одной стране на Венере, и заниматься там исследованиями одного вируса и разработкой антидотов против него. Эпидемия этого вируса вспыхнула в Хофтаирине в середине 2035 года и уже успела унести там несколько тысяч жизней. По образованию Борис Андреев – учёный—вирусолог, в молодости окончивший московский Институт Вирусологии имени Д. И. Ивановского, затем ставший доктором биологических наук и профессором вирусологии в этом Институте. Он является очень хорошим специалистом своего дела, разработавшим антидоты против многих вирусов и написавшим несколько книг и научных статей по вирусологии и микробиологии. Поэтому он вызвался добровольцем в межпланетной программе по борьбе с новым вирусом, появившимся на Венере, которым заразилось уже довольно много жителей Хофтаирины. 10 декабря 2035 года в Москве Борис Андреев заключил свой рабочий контракт с медицинской корпорацией и её лабораторией, находящейся в столице Хофтаирины, городе Лoadве, о том, что он будет там заниматься исследованиями данного вируса, разработкой антидотов против него и их клиническими испытаниями в целях искоренения данного вируса и нахождения способа лечения людей, заразившихся им. Срок действия контракта Бориса – с 10 декабря 2035 года по 12 февраля 2037 года. На Венеру Борис прилетел 14 декабря 2035 года. Так уж случилось, что ни Борис, ни Татьяна не пользовались социальными сетями и другими ресурсами в интернете, в том числе и электронной почтой, поэтому через интернет они не имели возможности связаться друг с другом, хотя такая возможность вполне себе имела место даже с разных планет. Только Люба имела один свой аккаунт в социальной сети «вконтакте», и больше нигде в интернете, даже на электронной почте, да и то, она редко когда заходила во «вконтакте». Так что ни Татьяна и Люба с Борисом, ни Борис со своими женой и дочерью не могли связаться через какие-либо интернет-ресурсы. Что касается телефонов, то в последний раз жена и дочь общались по телефону с Борисом более месяца назад, после Нового Года, ведь по телефону, как и по интернету, можно без ограничений общаться, даже находясь на разных планетах. До этого они также звонили Борису

на Новый Год. За всё это время ни Татьяна и Люба ни разу не прилетали на Венеру к Борису, ни он к ним на Землю ни разу не прилетал. Таким образом, они не виделись вживую с Борисом уже более года. Татьяна – преподаватель английского и линьлонского языков в Московском Университете Иностранных Языков. Линьлонский язык – один из языков Венеры, он является основным языком общения в нескольких странах Венеры, в том числе и в Линьлонии, одной из стран Венеры, от названия которой этот язык и получил собственное название, и в Хофтаирине, где работает Борис, хотя стоит отметить, что страны Линьлония и Хофтаириня находятся в разных частях планеты Венера, сильно удалённых друг от друга. Татьяна свободно владеет английским и линьлонским языками, так как ранее изучала их и имела практику общения с англичанами, американцами и венерианцами, говорящими на линьлонском языке. Люба – студентка второго курса ВГИКа (Всероссийского Государственного Института Кинематографии), учится на кинорежиссёра и кинооператора. Уже владеет свободно английским и испанским языками, но, в отличие от своей мамы, не знает и не изучает линьлонский язык. Татьяна и Борис состояли в браке уже 20 лет, и примерно через два года после заключения ими брака у них родилась дочка Люба. Квартира, в которой они втроём жили, была квартирой Бориса. В 2027 году Татьяна продала свою прежнюю квартиру, в которой она жила до переезда к своему мужу, за 10 с лишним миллионов рублей, которые она положила к себе на банковский счёт, и их семья отлично жила на эти деньги, хотя этот счёт принадлежал одной лишь Татьяне, и только у неё была банковская карточка от него.

В этот же день на Венере было 3 марта (3 число 3 венерианского месяца 1055 года по венерианскому летоисчислению, для удобства – 3 марта, год на Венере длится чуть более 370 земных суток и состоит, как и земной год, из 12 месяцев, но не имеющих собственные названия, разной длительности каждый: или 30 венерианских суток (1, 3, 5, 7, 9 и 11 месяцы), или 31 венерианские сутки (2, 4, 6, 8, 10 и 12 месяцы), а одни венерианские сутки равны ровно 24 земным часам и ровно 30 земным минутам, при этом в сутках на Венере – 24 венерианских часа, также, как и в сутках на Земле – 24 земных часа, то есть венерианский час всё же чуть-чуть больше, чем земной час). Город Лoadве, столица венерианского государства Хофтаириня, здание лаборатории «Фенэль», в которой работает Борис Андреев. Кабинет владельца лаборатории. В кабинете находятся двое: владелец лаборатории, Хойран Манталь, один из наиболее видных и богатейших членов международно-межпланетной медицинской корпорации «Лутхэнсо», которой принадлежит эта лаборатория, и с которой, как и с этой лабораторией, заключил свой контракт Борис Андреев, и подручный Хойрана, являющийся его личным телохранителем, Майтон Хум. Оба – мужчины-венерианцы возрастом от 50, желтокожие, как и большинство жителей Венеры. На самом деле они и ещё некоторые работники корпорации и её лаборатории тайно работают на террористов, и они же сами и создали ранее этот смертельный вирус, заразивший многих жителей Хофтаирини с середины 2035 года по земному летоисчислению (примерно с середины 1053 венерианского года). Именно они, работники корпорации и лаборатории, и создали его тогда, примерно полтора года назад, и распылили его с летательных аппаратов над некоторыми районами Хофтаирини, в основном над такими районами, в которых проживало сельское население страны, оторванное от технологической цивилизации. Всё это они сделали по поручению тех террористов, на которых они работали, так как эти террористы, являющиеся членами тайной межпланетной террористической организации, обещали им огромные деньги за работу на них. Целью этих террористов и сотрудничающих с ними работников корпорации и лаборатории является нажива на массовых страданиях и смертях людей от вируса путём продаж разработанных антидотов против этого вируса. Вирус получил официальное название «Амалатли». Главными симптомами заражения им были резкая «стреляющая» головная боль, боль в груди, харканье кровью и фиолетовые язвы по коже всего тела, включая кожу головы, часто сопровождающиеся жжением и зудом в местах этих язв. Большинство заражённых умирали в течение 3 – 7 дней после заражения, иногда раньше, иногда –

позже. Лишь чуть более десяти процентов заражённых пациентов врачам удавалось спасти путём введения в организм некоторых антибиотиков, но универсального антидота против этого вируса, помогающего во всех случаях заражения вирусом «Амалатли», венерианские врачи пока что не получили.

Майтон Хум – подручный Хойрана Мантая в разных преступных делах второго. В этот день они в кабинете Хойрана в здании их лаборатории обсуждали одно из них. Их задача – во что бы то ни стало удержать гениального землянского учёного-вирусолога, Бориса Андреева, в Хофтаирине, чтобы он обязательно получил наиболее эффективный антидот против вируса. За весь этот срок более года, пока он работал там на них, он не раз получал антидоты против вируса «Амалатли», но они далеко не всегда работали и излечивали больных, а нужно было получить универсальный эффективный антидот против Амалатли, действующий против всех форм этого вируса в организме любого человека, чего, увы, пока что достигнуто не было. Хойрану было необходимо не допустить, чтобы Борис улетел с Венеры на Землю к себе в Россию, в Москву, и вернулся к своей семье. Поэтому он за два дня до этого поручил двоим своим людям отправиться на Землю, в Москву, и устранить жену и дочь Бориса Андреева. Вчера вечером Майтон по поручению Хойрана тайком выкрал из кабинета, в котором работает Борис Андреев, мобильный телефон Бориса, взятый им с Земли, чтобы его жена и дочь не смогли до него дозвониться. Затем Майтон вынул из него СИМ-карту, позже сжёг её зажигалкой на улице, а сам мобильный телефон выбросил ночью в реку. В Лoadве сейчас – летняя погода и тепло, в Хофтаирине вообще никогда не бывает сильных холодов, а снега – почти никогда. У Бориса остался другой мобильный телефон, приобретённый им на Венере четыре месяца назад, который он использовал как служебный телефон для общения со своими коллегами по работе, однако он не сообщил своим жене и дочери этот свой второй венерианский мобильный номер, когда общался с ними в последнее время. Всё то время, которое Борис находился в Лoadве в своей рабочей командировке, он проживал в гостиничном номере, причём его проживание в нём оплачивалось за счёт работодателей Бориса. Телефонный номер своего гостиничного номера он также не сообщил своей семье, так как его работодатели в целях конфиденциальности попросили его никому не сообщать оба этих телефонных номера, номер места его пребывания в гостинице, а также впоследствии номер его нового мобильного телефона, приобретённого им на Венере в служебных целях: ни своим друзьям и знакомым, ни даже членам своей семьи. Он не мог отказаться исполнить эту просьбу своих работодателей. Хотя на самом деле эта просьба Хойрана и его нескольких сотрудников имела злой умысел и являлась частью заранее продуманного ими преступного плана – на тот случай, если им не удастся вовремя устранить жену и дочь Бориса. И они также знали о том, что ни он со своей семьёй, ни его семья с ним не связывались по интернету, так как они заранее при помощи своих каналов и контактов собрали информацию про Бориса и его жену и дочь, в том числе и про то, где они живут, то есть их адрес проживания в Москве, и про то, чем они занимаются. И они знали, что его жену и дочь зовут Татьяна и Любовь Андреевы, и знали номер их домашнего телефона на Земле, в Москве, и номера их мобильных телефонов.

Борис, придя сегодня утром на работу, вспомнил о том, что вчера вечером забыл забрать из своего кабинета в здании лаборатории один из своих двух мобильных телефонов, тот, который он привёз с Земли. Он обыскал весь кабинет, но нигде не смог найти свой «земной» мобильный телефон, по которому его семья на Земле могла бы с ним связаться. Он спросил у нескольких сотрудников лаборатории, не видели ли они его телефон, и не получил ни от кого из них положительного ответа. Затем он сообщил о пропаже своего телефона начальнику службы охраны лаборатории. Тот пообещал разобраться с этим. Борис, к слову, так же, как и его жена, ранее изучал линьлонский язык и давно уже свободно владел им, так что трудностей в общении с коллегами-венерианцами и другими людьми, с которыми он вступал в контакт в Хофтаирине, у него не было.

Ну а сейчас уже дело понемногу подходило к вечеру, когда Хойран и Майтон у себя в кабинете обсуждали то дело, которое они поручили двум своим людям, позавчера отправившимся на Землю в столицу России Москву. Вчера приблизительно в середине дня они прибыли космическим межпланетным рейсом с Венеры на Землю, в Москву, и остановились в одной московской гостинице в западной части города. Их миссией было проникнуть в квартиру Андреевых и взорвать её, чтобы устранить Татьяну и Любовь Андреевых, жену и дочь Бориса Андреева, чтобы об этом сообщить Борису Андрееву на Венеру, предоставив ему неопровержимые доказательства взрыва в его квартире и их смерти. Это было необходимо для того, чтобы убедить Бориса остаться на Венере и продолжить свою работу по исследованиям вируса и разработке антидота против него, согласившись продлить свой контракт, либо заключить новый контракт с лабораторией «Фенэль» и корпорацией «Лутхэнсо». И расчёт здесь у этой компании преступников на то, что даже если Борис вернётся на Землю и лично убедится в гибели своей семьи, то он всё равно вскоре после этого вернётся на Венеру, в Лоадве, к своей работе, так как после смерти его жены и дочери уже ничто больше не будет удерживать его в Москве, а они ему пообещают огромные деньги за продолжение его работы в Лоадве. Двое подручных Хойрана и Майтона сегодня должны выполнить задание, полученное ими от их боссов. Эти двое – молодые мужчины, на вид лет сорока каждый. Они вчера поселились в гостиничном номере на 15 этаже. Администраторы гостиницы с восхищением и удивлением приняли и поселили их, так как желтокожие люди с Венеры были для них, москвичей, такими же экзотическими гостями, какими когда-то воспринимались люди с шоколадным, средне-коричневым или тёмно-коричневым цветом кожи, приезжающие в Москву и вообще в Россию из тропических стран нашей планеты. Ну а когда на Землю впервые прибыли инопланетяне на своих кораблях в 2022 году, и когда были в том же году установлены дипломатические отношения между правительствами стран Земли и стран других планет Солнечной Системы, и когда сразу после этого земляне начали посещать другие планеты и мигрировать туда, а инопланетяне начали посещать нашу планету и мигрировать сюда, тогда-то видеть и иметь контакты с инопланетянами с совершенно разнообразными и непривычными для жителей Земли цветами кожи и волос стало для землян настоящей диковинкой. Хотя среди инопланетян есть и люди с такими же цветами волос и кожи, какие встречаются и у землян. У этих двух типов с Венеры, остановившихся в этой гостинице, светло-жёлтый цвет кожи оттенка одуванчика, банана и лимона, и при этом у них короткие кучерявые волосы привычного для землян тёмно-каштанового цвета. Они оба, как и их боссы, уроженцы Хофтаирины. У большинства жителей Венеры, в том числе и большинства жителей Хофтаирины, включая их боссов Хойрана и Майтона, такой же светло-жёлтый, или лимонно-жёлтый цвет кожи, и при этом почти у всех жителей Хофтаирины цвет волос – или чёрный, или тёмно-каштановый (тёмно-коричневый), или средне-каштановый (коричневый), или светло-каштановый (русый, или светло-коричневый). Это наиболее распространённые цвета волос и у землян во всех странах нашей планеты. Одного из этих типов зовут Кааль, а другого – Друнвалу. Сегодня вечером, ближе к ночи, они должны будут тайком подняться по вентиляционной шахте между стенами дома номер 67, корпус 1 на улице «Апрельская» на уровень квартиры Андреевых номер 106 на 25 этаже этого дома, чтобы установить взрывчатку с таймером рядом с кухней, газовой плитой и газовыми трубами, а затем покинуть этот дом также по вентиляционной шахте. Взрывчатку они провезли с собой в своих багажных чемоданах, причём взрывчатое вещество они держали отдельно от самого взрывного устройства, а уже по прилёту в Москву они заложили взрывчатое вещество в устройство и собрали это устройство, приделав к нему и таймер. Они всё это успешно провезли в глубоких тайниках в своих чемоданах, минуя терминалы в аэропортах на Венере и на Земле, и никто толком ничего не искал у них в аэропортах. А если бы хотели искать взрывчатые вещества, тогда это надо было бы каждый чемодан каждого пассажира тщательно обыскивать в каждом аэропорту, а не поверхностно просвечивать рентгеновскими лучами.

Поэтому подручные Майтона и Хойрана без проблем провезли взрывчатое вещество, которое способно устроить взрыв большой разрушительной силы в достаточно большом радиусе поражения, и разобранное взрывное устройство с отделённым от него таймером в космическом самолёте с Венеры на Землю. Вечером в полдесятого Кааль и Друнвалу отправились к дому 67, корпус 1 на улице «Апрельская» со своими двумя чемоданами. Присев на уличную лавочку, они открыли чемоданы и достали два комплекта оранжевой формы с надписью «ГАЗПРОМ» и две оранжевые каски, купленные ими сегодня в одном магазине спецодежды в Москве. Затем каждый из них напялил на себя свой комплект этой формы поверх зимней одежды, которая была на них, так как в Москве был февраль, и надел каску на голову, предварительно сняв зимние шапки и запихнув их в карманы своих зимних курток, после чего они закрыли свои чемоданы, взяли их с собой и пошли к тому дому. Войдя в один из его подъездов, на двери которого имелся указатель «квартиры 1 – 205» (следовательно, нужная им квартира номер 106 была в этом подъезде), и в вестибюле которого имелось достаточно обширное административное помещение, они подошли к одному из столиков, находящихся рядом с дверьми, за которыми находилась лестница, ведущая наверх и вниз, в подвал. За столиком сидел администратор, и они сказали ему, что они из Газпрома и их направили сюда для проверки состояния газопроводов на всех этажах в здании, так как Газпром сейчас посылает своих рабочих с целью таких проверок в разные московские жилые дома и административные здания и устранения неполадок с газовыми трубами в случае наличия таковых. Кааль и Друнвалу знали русский язык. Для администратора хоть и было необычно видеть рабочих «Газпрома» с экзотическим для землян жёлтым цветом кожи, но всё же это не было чем-то неправдоподобным и совсем уж из ряда вон выходящим, так как в Россию за последние полтора десятка лет прибывало множество рабочих-гастарбайтеров из других стран Земли и с других планет с разным цветом кожи. Так что администратор пропустил их в подвал, где были входы в помещения с канализационными трубами, электропроводами, газопроводами и водопроводами. Он не спросил у них документы, удостоверяющие их как рабочих-газовщиков, а у них и не было таких документов. Так что им повезло. Если бы администратор спросил у них документы, а они бы ему сказали, что у них нет при себе этих документов, то он в таком случае мог бы отказать их пропустить, либо даже позвонить в «Газпром» с целью удостовериться, действительно ли они сейчас присылают рабочих по домам. В последнем случае администратор мог бы позвонить в «Газпром», даже не спросив документы у них. И в этих случаях Кааль и Друнвалу пришлось бы немедленно покинуть помещение дома и выйти на улицу, а не пытаться проникнуть в подвал в помещение с газовыми трубами, так как администратор тогда бы вызвал полицию, и у них были бы серьёзные проблемы с отступлением после заложения взрывчатки в стене рядом с квартирой на 25 этаже. Тогда этот их план был бы сорван, и им было бы необходимо перейти к плану «Б»: проникнуть в трубопроводные ходы здания через уличный канализационный люк, что было бы гораздо труднее. Но всё прошло гладко: администратор не спросил у них документы и не позвонил в «Газпром», а свободно позволил им пройти в подвальное помещение этого жилого дома. Там подельники венерианских боссов зашли через одну из дверей в помещение с газовыми трубами, в котором имелся вход в вентиляционную шахту с зигзагообразной лестницей. Они открыли дверь шахты, вошли в неё и закрыли дверь изнутри на засов. В шахте было темно и не было лампочек освещения и их выключателей, так что они достали из своих чемоданов фонарики, зажгли их и принялись взбираться по лестнице шахты. И вот они добрались до 25 этажа, считая каждый раз номер этажа, на который они взбирались по зигзагообразной лестнице с площадками на каждом этаже, от которых отходили коридоры шахты на каждом этаже, и в этих коридорах пролегли газовые трубы по каждому этажу здания. На 25 этаже, как и на большинстве этажей этого дома, располагались четыре квартиры. Напарникам необходимо было выяснить, в каком из коридоров шахты на этом этаже находились газовые трубы, ведущие в нужную им 106 квартиру. В стене шахты на каждом

этаже, включая этот, имелась маленькая дверца размером с форточку, выходящая на лестничную площадку между квартирами каждого этажа. Напарники приоткрыли изнутри эту дверцу, вытащив её засов, на 25 этаже, где они уже находились, и выглянули из неё. Дверца находилась на расстоянии метров двух от пола межквартирной лестничной площадки на 25 этаже в этом подъезде. Квартира с номером 106 находилась непосредственно справа от них, ближе к ним, чем другая квартира справа от них с номером 105, находившаяся рядом с ней, по диагонали вперёд справа от напарников, в противоположной для них стене. А прямо перед ними в той же противоположной для них стене лестничной площадки, рядом со 105 квартирой, была квартира под номером 104, ну а слева от них, непосредственно рядом с ними на их стороне располагалась дверь в квартиру под номером 107. Так что напарники быстро сообразили, по какому коридору вентиляционной шахты им пройти, чтобы добраться до газовых труб нужной им квартиры номер 106. Они обратно закрыли изнутри дверцу шахты на засов и прошли по коридору шахты, идущему прямо вперёд от них. Наконец они дошли до нужных им газовых труб. В этом месте в стене шахты имелась металлическая решётка. Они посмотрели в неё и увидели кухню в 106 квартире. Внизу слева находилась газовая плита. Кааль и Друнвалу заранее от нужных людей, с которыми они были в контакте, узнали о том, что сегодня Люба и Татьяна вернутся домой где-то в районе одиннадцати часов вечера, так как они сегодня будут присутствовать на вечеринках в их институтах: Люба – у себя во ВГИКе, а Татьяна – у себя в Московском Университете Иностранных Языков (МУИЯ). Сегодня, 12 февраля – четверг, это первый день начала занятий в университетах Москвы после каникул в этом году, и по этому случаю во ВГИКе и МУИЯ, как и в некоторых других университетах Москвы, были организованы вечеринки, на которые были приглашены студенты, выпускники, преподаватели и другие работники этих вузов. Во ВГИКе она началась в 17:30, а в МУИЯ – в 18:00. Вечеринка в первом вузе продолжалась до 21:30, а во втором вузе закончилась в 22:00. Сейчас уже было около 22:00. Кааль достал из своего чемодана уже собранное взрывное устройство с приделанным к нему таймером и прикрепил его к одной из газовых труб, затем закрыл чемодан. Таймер был установлен на обратный отсчёт с 1:30:00. Кааль включил таймер, после чего он и Друнвалу поспешили с 25 этажа вниз по лестнице вентиляционной шахты. Они вышли обратно в подвальное помещение, затем, чтобы не попадаться на глаза администратору, пустившему их туда, отыскивали одну из комнат подвала, ведущую непосредственно на улицу (через такие комнаты рабочие, особенно дворники, входят с улицы в подвал и выходят из него на улицу), и вышли через неё на небольшую лестницу, прилегающую прямо к дому с внешней стороны, и таким образом попали наружу. Когда они, находясь ещё в доме, спустились обратно в подвал, им там попалось на глаза ещё несколько рабочих, но так как напарники были в форме газовщиков с надписями «ГАЗПРОМ», то никакого подозрительного внимания они к себе не привлекали с их стороны. Напарники отправились обратно к себе в гостиницу со своими чемоданами. Добрались они до неё в общей сложности пешком и на метро минут за тридцать. Когда они устанавливали взрывное устройство на газовой трубе рядом с кухней квартиры Андреевых, их расчёт был на то, что к тому моменту, как оно сработает, мать и дочь точно уже будут у себя дома, и погибнут при взрыве газа, который уничтожит их квартиру и несколько смежных с ней квартир на их этаже и ещё на одном-двумя этажами выше и ниже. Но вот незадача: по счастью для них обстоятельству Люба и Татьяна после вечеринок в их университетах встретились в метро на станции «Пушкинская», а затем, выйдя из метро со станции «Тверская», погуляли некоторое время по городским улицам Тверского района Москвы и потом зашли в ресторан поужинать. И лишь в 00:06 они уже были рядом со своим домом на улице «Апрельская». Там уже было с десятка два полицейских машин, пожарных машин, машин аварийной газовой службы и машин скорой помощи. В 23:32 в этом доме на 25 этаже прогремел сильнейший взрыв. Пожарные вскоре полностью потушили огонь. Однако последствия взрыва были весьма ужасающими: 8 погибших, 26 физически пострадавших, из них 6 человек находились в тяжё-

лом состоянии в больницах. 6 квартир, в том числе и квартира Андреевых номер 106, находившаяся в эпицентре взрыва, были полностью разрушены, ещё 12 квартир получили повреждения той или иной степени. Оставшихся в живых жильцов этих квартир временно поселили в гостиницах с бесплатным пребыванием. Любу и Татьяну поселили в одной из московских гостиниц, находящейся метрах в ста от их дома. Произошедшее, как и обычно в таких случаях, списали на утечку газа из-за пробоины в газовых трубах либо на неосторожное обращение с газом (неконтролируемые потоки газа вследствие оставления без присмотра включённых негорящих газовых комфорок на плите) в сочетании со случайным огневым фактором – повреждениями электропроводки, приведшими к случайным искрам, попавшим в скопившийся газ, курением либо даже возгоранием, возникшим по каким-либо причинам, в том числе и только что упомянутым двум возможным причинам, что спровоцировало взрыв скопившегося газа. Прикреплённое к той трубе взрывное устройство было полностью уничтожено этим взрывом вместе с его таймером, так что осколки устройства и таймера полностью сгорели в огне. Следы взрывчатого вещества не нашли, да и не искали, так что никто ничего не заподозрил о том, что этот взрыв был терактом. Версия теракта была исключена и никакого уголовного дела следственные органы возбуждать не стали. Всем пострадавшим вскоре должны были выплатить многомиллионные компенсации за их квартиры и имущество, уничтоженные взрывом.

Вторая глава

Велика же была досада Кааля и Друнвалу, когда они на следующий день узнали через свои контакты с необходимыми людьми в дежурной части местного московского отдела полиции о том, что Татьяна и Люба не погибли при взрыве в доме, так как их там в тот момент не было. Им сказали, что Татьяна и Любовь Андреевы сейчас находятся в гостинице на улице «Апрельская», и сообщили название и адрес этой гостиницы, и они узнали гостиничный номер, в котором поселились Татьяна и Люба. В тот же день Друнвалу позвонил на Венеру по телефону своему шефу Майтону Хуму и сказал ему, чтобы тот не позднее, чем через час подошёл к заранее условленному уличному таксофону в Лоадве, чтобы Друнвалу в то же время позвонил ему с уличного таксофона в Москве и рассказал о том, как всё прошло, и чтобы решить, что делать дальше. Так и было сделано. Друнвалу рассказал Майтону, что у них с Каалем ничего не получилось, так как жены и дочери Бориса Андреева не было в их квартире в момент взрыва, и они остались живы и в данный момент находились в гостинице. Тогда Майтон Хум дал Друнвалу задание, чтобы они с Каалем сегодня же, 13 февраля, выследили девушку и женщину и ограбили их, чтобы симитировать ограбление и при этом обязательно отобрать у них их мобильные телефоны, чтобы Борис Андреев не смог им позвонить. Ведь нельзя же было убрать их таким образом, чтобы было видно, что это убийство, так как Борис так или иначе узнал бы об этом, и если бы это выглядело как убийство, он бы точно прилетел в Москву, чтобы разобраться со всем этим, чтобы искать убийцу или убийц его жены и дочери и выяснять мотивы этого убийства, так как в таком случае он бы точно надолго улетел к себе в Москву и оставил бы свои исследования вируса и работу над антидотом от него на Венере. А тайком проникать в гостиничный номер, в котором остановились жена и дочь Бориса, и снова закладывать взрывчатку, чтобы устранить их, было уже нельзя по двум причинам: во-первых, у напарников было только одно взрывное устройство, которое они провезли на Землю и уже израсходовали, а во-вторых, если бы взорвался номер, где находились Люба и Татьяна, тогда было бы очевидно, что это покушение на их жизнь, так как до этого взрыв газа произошёл непосредственно в квартире Любы и Татьяны. Тем более, это было бы очевидно в случае повторной неудачи, если бы Люба и Татьяна снова остались в живых, если бы их опять не оказалось в гостиничном номере в момент взрыва, ведь тогда бы и они сами точно поняли, что на них покушались уже два раза. Так что сейчас убивать их уже было никак нельзя. Майтон Хум, выкрыв мобильный телефон у Бориса Андреева из его рабочего кабинета, перед тем, как уничтожить его СИМ-карту и выкинуть его в реку, заглянул в список контактов в этом телефоне, и выписал оттуда номера мобильных телефонов жены и дочери Бориса, и сказал Друнвалу в этом же телефонном разговоре через уличные таксофоны, что он скинет ему по СМС на мобильный телефон Друнвалу мобильные телефонные номера жены и дочери Бориса и сказал ему, что когда он с напарником отберёт у них их мобильные телефоны, то они должны будут обязательно удостовериться, что номера украденных телефонов совпадают с номерами, которые будут указаны в СМС-сообщении, а уже потом уничтожить СИМ-карты украденных телефонов и избавиться от самих этих телефонов. После этого разговора с шефом Друнвалу сообщил о новом задании своему напарнику Каалю и получил на свой телефон эсэмэску с мобильными номерами Любы и Татьяны. Ближе к вечеру преступники отправились в гостиницу, в которой временно поселились Люба и Татьяна, чтобы выполнить новое поручение своих боссов. Они заранее переоделись в резиновые костюмы, изображающие обычных землян с привычным для нас бежевым цветом кожи. Эти костюмы они также привезли с собой с Венеры. Они состояли из двух частей: части, изображающей верхнюю половину тела, включая руки целиком с кистями и пальцами и голову с волосами, ушами, губами, веками, носом и с прорезями для ноздрей, рта и глаз, до нижней части груди, где начинается живот, и части, изображающей нижнюю половину тела,

от верхней части живота до ног с пятками, ступнями и пальцами. Причём толщина этих костюмов в обеих их частях была всего около трёх миллиметров. Нужно было просто надеть обе части костюма на голое тело и на уровне границы груди и живота заправить верхнюю часть костюма в нижнюю, как рубашку в брюки, и всё – маскировка готова. Хотя эта заправка и видна на голом теле, но она достаточно крепко держит верхнюю часть костюма в нижней его части, и она не видна под одеждой. Надели эти костюмы оба напарника, конечно, не у себя в гостиничном номере (ибо тогда кто-то мог увидеть, что из номера выходят не поселившиеся в нём инопланетяне, а совсем другие люди с землянской внешностью), а в одном городском парке в кустах, достав эти костюмы из своих чемоданов, предварительно положив их в чемоданы у себя в гостиничном номере. Они переодевались так, чтобы этого никто не видел, да к тому же тогда в феврале в это время было уже темно. Хотя была ещё зима, и пришлось раздеваться догола и снимать обувь на снегу и на морозе, чтобы натянуть эти костюмы и заново одеться и обуться, но дело того стоило. Теперь желтокожие Кааль и Друнвалу выглядели как типичные земляне европеоидного бежевого, или светло-коричневого цвета кожи. Форма лица и головы была у них совсем другая в их костюмах, а волосы на голове костюма Кааля были чёрные и прямые, а на голове костюма Друнвалу – тёмно-коричневые и тоже прямые. Такая маскировка теперь им была необходима, чтобы при уходе из гостиницы после совершённого ими ограбления номера в ней их не могли выследить по их настоящему цвету кожи и по остальным приметам их настоящей внешности. Кроме того, их вчера видели в том доме администратор, случайные прохожие и несколько рабочих в подвале перед тем, как там произошёл взрыв, так что мало ли, кто-то из них мог сообщить работникам полиции о тех двух желтокожих типах инопланетной внешности в оранжевой форме «ГАЗПРОМА» (обе эти свои формы вместе с касками они, кстати, сегодня днём выбросили на помойку, чтобы избавиться от потенциального компромата), и сейчас теоретически кто-то в гостинице мог их опознать по цвету кожи, лицу, росту или одежде после ограбления в гостинице, тем более после ограбления людей, временно размещённых в ней, которые лишились квартиры из-за того взрыва в том доме, да ещё и на следующий же день после того взрыва и их временного поселения в гостинице. Так что узнать их в этих маскировочных костюмах было точно нельзя, то есть они сделали всё, чтобы у них не было ни малейшей причины для опасений по этому поводу. Ведь предосторожность никогда не бывает лишней. До того, как переодеться в парке, напарники из своей гостиницы добрались до этого парка на метро. После того, как они переоделась в парке, они пешком отправились в гостиницу, в которой вчера остановились Татьяна и Люба, вошли в здание гостиницы со своими чемоданами, сняли с себя зимние куртки и зимние шапки, положили в карманы курток шапки, сдали куртки в гардероб, взяли номерки от гардероба, сунули эти номерки в карманы своих брюк, миновали стол администратора и отправились на лифте на пятый этаж гостиницы, на котором находился 65 номер, в котором остановились Татьяна и Люба. В вестибюле на первом этаже гостиницы было мало народу. В лифт, кроме них, никто не зашёл, и в лифте никого не было, так что они спокойно поднялись на пятый этаж. Когда они вышли из лифта, там вокруг тоже не было ни одного человека. Они были вооружены пистолетами с боевыми патронами, которые они не провезли с Венеры, а приобрели по своим тайным связям, давно имеющимся у них в Москве, в день их прилёта в Москву. На вчерашнее задание они тоже взяли их с собой. Естественно, они держали своё оружие с обоймами патронов в карманах своей одежды, и никто посторонний у них не видел оружие и патроны. Они зашли в мужской туалет на пятом этаже гостиницы и закрылись каждый по одному в двух соседних кабинках, закрыв их двери изнутри на щеколды. В туалете, кроме них, никого не было, и никто оттуда не выходил и туда не заходил, пока они туда вошли, были там и выходили оттуда. Они там справили свою нужду, но не только. Они взяли с собой свои чемоданы, как и на вчерашнее задание. В туалетных кабинках они, после справления своей нужды, открыли свои чемоданы и достали оттуда комплекты запасной одежды и обуви. Они сняли с себя прежние обувь и одежду, упаковали их в чемоданы

и закрыли чемоданы, а затем одели на себя новые одежду и обувь, в том числе и лёгкие куртки с капюшонами, которые они достали из чемоданов, переложив заодно пистолеты с обоймами и патронами и некоторые другие свои вещи в карманы новых брюк и курток. Ещё они надели на свои и без того замаскированные лица тканевые респираторные маски с верёвочками, держащимися за уши. Это всё было им необходимо, чтобы перестраховаться ещё лучше, то есть не только при помощи надетых на них маскировочных костюмов для изменения внешности, но и при помощи смены одежды и обуви, а тканевые маски на их лицах им были нужны для защиты от усыпляющей жидкости, которую они собирались распылить в лицо жене и дочери Бориса Андреева, чтобы самым ненароком не потерять сознание. Далее они вышли из кабинок, а затем и из самого туалета, и направились к номеру 65. Они были в куртках, капюшонах и тканевых масках, скрывающих нижнюю часть лица. В коридоре, по удачному стечению обстоятельств, никого не было. Они дошли до двери номера 65 и нажали на кнопку звонка. В номере раздался звонок. Через секунд десять к двери номера с той стороны подошла женщина и спросила, кто и зачем позвонил в дверь их номера. Кааль и Друнвалу представились через дверь рабочими гостиницы, проверяющими состояние водопровода в номерах. При этом они оба заранее из внутренних карманов курток достали баллончики с распылителями с усыпляющей жидкостью – хлороформом, которые они также до этого достали в туалете из своих чемоданов вместе с новыми одеждой и обувью, и которые они без проблем и без риска провезли в своих чемоданах в самолёте с Венеры на Землю. Женщина им открыла дверь ключом, нашедшимся в её замке, и они тут же, вытянув руки на достаточное расстояние, прыснули ей прямо в рот и нос хлороформом из обоих баллончиков. Женщина постояла несколько мгновений и упала на пол без сознания. Это была, разумеется, Татьяна Андреева, жена Бориса Андреева. И тут же из одной комнаты номера вышла в прихожую, где находилась входная дверь в номер, их дочь, Любовь Андреева. Она увидела, что произошло, и вскрикнула. Кааль и Друнвалу тотчас же бросились к ней, схватили её каждый одной своей рукой, а другой своей рукой каждый из них также прыснул ей в лицо жидкостью из баллончиков. Она тоже в следующую секунду потеряла сознание и упала на пол. Кааль закрыл входную дверь номера изнутри на ключ. Затем напарники снова прыснули жидкость из баллончиков в нос и рот лежащим на полу девушке и женщине, на этот раз значительно больше жидкости, чтобы они пробыли без сознания как можно дольше (по расчётам, эта доза хлороформа должна была их усыпить примерно на полтора-два часа), и принялись осуществлять данное им новое задание. Убивать девушку и женщину было никак нельзя по причинам, описанным выше в этой главе, и никакого физического вреда им ни в коем случае не нужно было причинять, а нужно было лишь на некоторое время их усыпить, чтобы они не оказали им сопротивления и не позвали никого на помощь. Кроме девушки и женщины, в номере больше никого не было. Так что напарники обыскали карманы одежды Татьяны и Любы, лежащих без сознания, и ничего там не нашли, а затем принялись обыскивать номер. Они забрали кое-какие ценные вещи и положили их в свои карманы, также они забрали все наличные деньги, которые имелись у девушки и женщины в тот момент. Ещё они взяли себе банковские карточки Любы и Татьяны и положили их к себе в кошельки, как и их деньги. Хотя в первой главе и было сказано, что у Татьяны были банковский счёт и карточка от него, на которых хранились денежные средства, полученные от продажи квартиры Татьяны, но и у её дочери тоже имелись счёт в банке и карточка от него, на котором хранились кое-какие заработки Любы, так как она, являясь студенткой ВГИКа, уже подрабатывала кинооператором и снимала репортажи и документальные фильмы. Наконец, напарники забрали то, что им нужно: мобильный телефон Любы и мобильный телефон Татьяны, а также зарядные устройства от них. Они зашли в телефонное меню на обоих мобильных и там проверили в мобильном телефоне Друнвалу номера самих этих мобильных, сверив их с теми номерами, которые Друнвалу прислал по СМС их шеф. Оба номера совпадали. Так что теперь у напарников в руках были телефоны Татьяны и Любы, от которых было необходимо избавиться. Больше

они в номере не нашли ни одного мобильного телефона, которые Люба и Татьяна могли бы ещё приобрести ранее. Всё. Это задание было выполнено. Было уже более семи часов вечера. Напарники открыли дверь номера ключом в ней и аккуратно выглянули из-за двери. В коридоре по-прежнему никого не было. Они по-прежнему были в куртках, капюшонах и тканевых масках, скрывающих нижнюю часть лица. Они вышли из номера со своими чемоданами и закрыли снаружи дверь номера, а затем пошли по коридору обратно в тот самый туалет, где они побывали. Там они снова закрылись в кабинках на щеколды и принялись переодеваться обратно в свои одежду и обувь, в которых они пришли в гостиницу, а новые одежду и обувь – упаковывать обратно в чемоданы, и при этом они из карманов новой одежды переложили все те вещи, которые они взяли с собой, обратно в карманы старой одежды, включая оружие с обоймами и патронами, баллончики с хлороформом и тканевые повязки, которые они сейчас сняли. Новые куртки они также упаковали в чемоданы, и теперь они были без курток, а прежние куртки, в которых они пришли в гостиницу, находились в её гардеробе на первом этаже. Переодевшись, переобувшись и упаковав все свои вещи обратно в чемоданы и закрыв их, они вышли из кабинок и из туалета. Когда они туда заходили, там по-прежнему никого не было, никто туда не заходил, и никто оттуда не выходил, хотя, когда они были в кабинках, туда зашли два человека, один спустя некоторое время после другого, хотя, когда напарники покидали туалет, эти двое ещё оттуда не выходили, и никто больше не заходил в туалет и не выходил из него. Затем они оба прошли по коридору пятого этажа к тому же самому лифту, на котором они и поднялись сюда. У лифта никого не было. То есть напарников никто не видел на этом этаже, кроме усыпленных ими девушки и женщины в гостиничном номере. Это было главное, всё прошло идеально удачно, в том смысле, что их никто не заметил на том этаже. Ну может, если только кто-то смотрел в дверные глазки из дверей номеров в коридор, но это не имело никакого значения. В лифте они были одни. Они спустились на лифте на первый этаж. Там их встретили двое, парень и девушка. Когда они вышли из лифта, эти двое зашли в него, а затем двери лифта закрылись, и те двое уехали на нём. Напарники подошли к гардеробу. Они достали из карманов свои номерки и обменяли их у гардеробщицы на свои зимние куртки, в которых они пришли в гостиницу. Они надели на себя эти куртки и зимние шапки, которые они достали из курток. Затем они вышли из гостиницы и пешком прошли до того парка, где они переодевались. Уже было совсем темно. Они зашли в парк, дошли до того же самого места в кустах, где они переодевались в свои маскировочные костюмы, и начали раздеваться и разуваться также на снегу и на морозе. Когда они это сделали, они сняли с себя свои маскировочные костюмы и упаковали их в свои чемоданы, а затем снова оделись и обулись. Кааль вытащил из внутреннего кармана своей зимней куртки мобильные телефоны Татьяны и Любы, разобрал их, вытащил из них СИМ-карты и сжёг эти СИМ-карты зажигалкой. А Друнвалу достал из внешнего кармана своей куртки банковские карты Любы и Татьяны и то же самое сделал с ними своей зажигалкой. Оплавленная масса от СИМ-карт и банковских карт потекла на снег. Ведь чужие банковские карты напарникам точно не пригодятся: во-первых, они не знают паролей от них, а во-вторых, Люба и Татьяна заявят в полицию о похищении банковских карт, и они будут заблокированы, и Любе и Татьяне выдадут новые карты с другими номерами от их счетов в банке. А вот деньги, которые Кааль и Друнвалу выкрали в номере у девушки и женщины, уж точно не помешают и не будут лишними. Их оказались весьма значительные суммы, одна сумма – в рублях, а другая – в долларах, и напарники поделили обе суммы поровну между собой, и они их положили в свои кошельки, находясь в тех кустах в парке. Далее напарники вышли из парка и направились к одной помойке, где находились три контейнера под металлическим покрытием и кирпичными стенками по обоим бокам и сзади помойки. Они туда выбросили детали разобранных мобильных телефонов Татьяны и Любы, зарядные устройства от них и все те ценные вещи, которые они похитили в номере. Всё это могло бы быть серьёзным компроматом на них, если бы они попытались это продать, поэтому не нужно было пытаться это сделать, а нужно

было от всего этого избавиться, что они и сделали. В этом и состояло их задание – имитировать ограбление, чтобы забрать мобильные телефоны, другие вещи и деньги, чтобы потом избавиться от всего украденного, кроме денег. Мобильные телефоны и зарядные устройства от них и нужны им были, чтобы избавиться от них и от СИМ-карт от них, чтобы Борис не мог позвонить своей семье, другие вещи, включая банковские карты, – это просто прикрытие, нужное для имитации ограбления, и от них тоже нужно было избавиться как от лишних улик, ну а наличные деньги – это уже трофей, причём единственный в данном ограблении, и по ним не могут выследить грабителей, не будут же проверять номера украденных купюр и объявлять эти купюры в розыск по их номерам! Затем напарники дошли до той же станции метро, на которой они и вышли, чтобы добраться до парка, где они переоделись в маскировочные костюмы перед тем, как отправиться в гостиницу на задание, сели на метро и добрались до той гостиницы, в которой они остановились. Вместе с чемоданами они зашли в свой гостиничный номер. Было уже почти десять часов вечера. Друнвалу по своему телефону послал СМС-сообщение своему боссу Майтону Хуму о том, что сегодняшнее задание выполнено во всех деталях, разумеется, без указания каких-либо подробностей.

Татьяна и Люба пришли в себя в своём номере в районе девяти часов вечера. Они осмотрели свои вещи в номере и поняли, что их обчистили до нитки. Некоторое время они пребывали в шоке и недоумении от того, что с ними произошло сейчас. Вчера взорвалась их квартира, а сейчас на них напали, усыпили и ограбили? Что это? Роковое совпадение? Выходит, что так, ведь им и в голову не могла прийти мысль о том, что вчерашнее уничтожение их квартиры при взрыве газа и сегодняшнее нападение на них, усыпление и ограбление как-то связаны между собой. Но не зря говорят же иногда, что беда не приходит одна! Хотя теоретически возможно и то, что преступники-мародёры как-то разузнали про взрыв нескольких квартир в том доме, где проживали, мягко говоря, не бедные в материальном плане люди, тайком проследили за тем, в какие гостиницы отвозят на временное проживание потерпевших людей, лишившихся своих квартир, и вот решили ограбить кое-кого в гостинице. Однако, это очень маловероятно, чтобы преступники смогли проследить за ними. Татьяна позвонила из своего номера администрации гостиницы и сообщила, что двое неизвестных пришли к ним в номер, представившись работниками, проверяющими водопровод, что она открыла им дверь, а они напали на неё и на её дочь, усыпили их жидкостью из баллончиков, и, пока они были без сознания, ограбили их. Администратор сказал, что вызовет полицию. Он попросил Татьяну и Любу остаться в номере и ждать сотрудников полиции. Почти через час полицейские уже были в их номере, допрашивали их и осматривали номер в поисках каких-либо улик. Но они ничего не нашли, так как грабители не оставили там ни одной улики. Татьяна и Люба рассказали им то же самое, что и ранее администратору гостиницы. Когда они попросили женщину и девушку описать внешность нападавших, они сказали, что они были в летних куртках и что на них были капюшоны и тканевые маски, закрывающие нижнюю половину лица, и поэтому на лицо они точно не могли их узнать. В номере Татьяна написала заявление о нападении, усыплении и ограблении её и её дочери, которое было подписано ею и Любой и которое было принято полицейскими. А затем Татьяна и Люба вместе с ними отправились в районное отделение полиции, где они написали заявление о блокировке их банковских карт, чтобы преступники не могли ими воспользоваться и снять деньги с их счетов, а также о блокировке их номеров мобильных телефонов, чтобы преступники не могли ими пользоваться. Украденные банковские карты и СИМ-карты были заблокированы. Далее женщина и девушка отправились в банк, показали там постановление работников полиции о блокировке украденных карт, и подали заявление о выдаче им новых карт на их банковские счета. Им сказали, что новые карты будут готовы через день. Но пока что они сняли довольно значительные суммы денег в рублях со своих счетов непосредственно по требованию в банке, так как им были срочно нужны деньги, поскольку все имеющиеся у них наличные деньги забрали грабители. Затем примерно в полвторого ночи

они вернулись к себе в гостиничный номер. На том пятом этаже, где они находились, было двое сотрудников полиции, которых поставили охранять номер Татьяны и Любы и весь пятый этаж гостиницы, о чём предварительно было сделано уведомление девушке и женщине, когда полицейские пришли к ним в номер. Вскоре Татьяна и Люба заснули. На следующий день они примерно в час купили себе на снятые ночью деньги новые мобильные телефоны, с новыми СИМ-картами и новыми номерами.

Итак, преступники предварительно выкрали и уничтожили мобильный телефон на Венере у Бориса Андреева, приобретённый им на Земле и привезённый им на Венеру, а теперь на Земле выкрали и уничтожили и мобильные телефоны его жены и дочери. Вся суть дела была в том, что восстановление старых мобильных номеров телефонов требовало времени, денег, документов, паспортных данных владельцев номеров и бюрократических проволочек в салонах мобильной связи. Тем более, это было гораздо труднее сделать Борису на чужой планете – восстановить свой прежний номер мобильного телефона, приобретённого им на Земле. Гораздо проще не заморачиваться с этим и купить новый мобильный телефон с новым номером, что и сделали Люба и Татьяна. Всё это преступники знали, и на это они и рассчитывали. А у Бориса уже был новый мобильный телефон, приобретённый им на Венере, номер которого, как уже говорилось ранее, он не сообщил ни своим жене и дочери, ни другим своим знакомым на Земле, поскольку его боссы по работе приказали ему никому не сообщать этот его номер, как и номер того гостиничного номера в Лoadве, где он остановился, и поэтому Люба и Татьяна не знали и этот номер. А ещё один мобильный телефон взамен только что пропавшего Борису на Венере приобретать пока что не было необходимости, и он этого не сделал. Так что теперь прежние мобильные номера Бориса, Татьяны и Любы были выкрадены и уничтожены, и Борис не знал номеров новых приобретённых мобильных телефонов своих жены и дочери, а они не знали его новый венерианский служебный номер мобильного телефона, и также они не знали телефонный номер его гостиничного номера, а он не мог позвонить на их домашний телефонный номер, так как их квартира была уничтожена взрывом, а следовательно, уничтожена и телефонная точка вместе с телефонным номером этой квартиры. Всё это также было полностью известно преступникам. И поэтому у Бориса теперь не было никаких шансов позвонить Любе и Татьяне, а у Любы и Татьяны отныне не было никакой возможности связаться по телефону с Борисом. А в интернете они также не были зарегистрированы ни на каких ресурсах, кроме аккаунта Любы во «вконтакте», хотя она туда редко заходила, и в последний раз это было давно, и то, оба её родителя не были зарегистрированы даже там и не собирались заводить аккаунт и во «вконтакте», и по интернету они все втроём также не общались ни друг с другом, ни с кем-либо ещё. И Хойран Манталь, и его подручные люди знали и об этом тоже, так как они давно собирали информацию о Борисе и его семье по своим каналам, которые им позволяли узнавать даже о личных аккаунтах людей и об их отсутствии на любых интернет-ресурсах. Ещё за неделю до описываемых событий они тайком взяли венерианский служебный мобильный телефон Бориса, пока он был занят работой в лаборатории, и установили в нём жучок, чтобы отслеживать на своём компьютере, на который передаёт данные этот передатчик, все входящие и исходящие звонки и сообщения на этом телефоне Бориса, а также все выходы в интернет через этот телефон. Также, ещё за несколько дней до этого, они тайком проникли в его гостиничный номер, и установили жучок, тоже передающий данные на их компьютер, и в стационарном телефоне его гостиничного номера, чтобы отслеживать входящие и исходящие звонки и сообщения также и на этом телефоне. Они отследили, что с моментов установки обоих жучков Борис с этого своего мобильного телефона и со своего гостиничного телефона ни разу не звонил и не посылал сообщения себе домой на свой московский адрес, по которому проживали его жена и дочь, как и на другие адреса на Земле, и ни разу не звонил и не посылал никаких сообщений на мобильные телефоны своих жены, дочери и друзей и знакомых на Земле, и ни разу не связывался ни с кем из них через какие-либо каналы по интер-

нету через свой служебный мобильный телефон. И в то последнее время, которое прошло между взрывом их квартиры и ограблением в гостинице с отнятием у его жены и дочери их мобильных телефонов, Борис тоже ни разу не звонил и не посылал никаких сообщений на их прежние мобильные телефоны ни со своего служебного мобильного телефона, ни с телефона у него в гостиничном номере. И наконец, у Бориса, Татьяны и Любы не было никаких ни общих родственников, ни общих знакомых ни на Земле, ни на Венере, ни где-либо ещё, в том числе и в Москве в Институте Вирусологии и в московском филиале «Лутхэнсо» (в обоих этих местах ранее работал Борис, и ни в одном из них у Бориса не было ни одного знакомого или друга, который являлся бы знакомым или другом также и Татьяны и/или Любы), которые знали прежний мобильный номер Бориса, служебный номер его нового мобильного телефона на Венере, телефонный номер его гостиничного номера, номер телефона того гостиничного номера, где Люба и Татьяна временно поселились, а также прежние и новые домашние и мобильные номера Любы и Татьяны, или которым Борис, Татьяна и Люба могли бы сообщить какой-либо или какие-либо из этих номеров, то есть у них не было таких общих родственников и знакомых, через которых Борис мог бы связаться по телефону со своей семьёй на Земле, либо Люба и Татьяна могли бы связаться по телефону с Борисом на Венере. Преступникам была известна и эта информация, так как они давно по своим каналам собирали данные о семье Андреевых и об их родственниках и знакомых людях (в том числе и о некоторых знакомых и друзьях Бориса в Институте Вирусологии и в московском филиале «Лутхэнсо», которые ранее были учениками, коллегами и сотрудниками Бориса в этих двух местах, когда он там работал), через которых они (Борис, Татьяна и Люба) потенциально могли бы связаться друг с другом в случае чего, но такие люди отсутствовали, и не было ни одного такого человека. И ещё: ни одно посольство ни одной страны на Земле, Венере или другой планете, в том числе и российское посольство в Хофтаирине, и посольство Хофтаирины в России, ни в одной стране на Земле, Венере или другой планете никому не предоставляло информацию о гражданах своих стран, даже их родственникам, в том числе и информацию о смерти своих граждан, так как ни в одно посольство никогда не поступала такая информация. Поэтому Любовь и Татьяна не могли ничего разузнать о смерти Бориса ни в посольстве Хофтаирины в России, ни в посольстве России в Хофтаирине, если они полетят на Венеру, и поэтому и Борис не мог ничего разузнать про смерть своих жены и дочери в российском посольстве в Хофтаирине. У преступников была и эта информация, так как у них были связи и в российском посольстве в Лoadве, и в хофтаиринском посольстве в Москве. Всё это было самое главное. Теперь осталось только справиться о том, что Люба и Татьяна не приобрели новые мобильные телефоны, восстановив при этом свои прежние мобильные номера на них. На следующий день после ограбления, утром, Друнвалу получил на свой мобильный телефон СМС-сообщение с Венеры от своего шефа и босса Майтона Хума о том, чтобы первый сегодня ровно в двенадцать часов дня позвонил с уличного таксофона на тот же самый таксофон на Венере в Лoadве, с которого вчера Майтон связывался с Друнвалу. И сейчас, в 12 часов Друнвалу снова позвонил с уличного таксофона Майтону. Тот приказал Друнвалу и его напарнику проследить за Любой и Татьяной, выведать, не приобрели ли они новые мобильные телефоны, а затем на всякий случай позвонить на их прежние номера мобильных телефонов, которые Майтон ранее скинул по СМС на телефон Друнвалу, чтобы удостовериться, что ответа на звонки по этим номерам не будет. То есть они все были уверены в том, что Татьяна и Люба сегодня же приобретут новые мобильные телефоны, нужно было лишь удостовериться, что они их приобретут с новыми номерами, а не восстановят свои старые номера. Ещё Майтон приказал Друнвалу, чтобы тот сегодня по интернету скинул ему видео репортажа из российских новостных интернет-ресурсов о взрыве в том доме, где проживала семья Андреевых. Кааль и Друнвалу сегодня после двенадцати снова пошли к гостинице, где находились Люба и Татьяна (уже без маскировочных костюмов), и встали у её входа, чтобы караулить Любу и Татьяну и проследить за ними. Через некоторое время они

вышли из гостиницы, и те осторожно, держа должную дистанцию, последовали за ними. Они направились в один торговый центр, находящийся минутах в восьми ходьбы от их гостиницы, и там зашли в салон мобильной связи на первом этаже этого торгового центра. Через некоторое время они вышли оттуда, держа в руках новые мобильные телефоны. Кааль и Друнвалу видели всё это. Было около часа дня. Когда женщина и девушка покинули торговый центр, Друнвалу позвонил сначала на прежний мобильный номер, принадлежащий Любе, а затем на прежний мобильный номер, принадлежащий Татьяне. В обоих случаях автоответчик мобильного оператора отвечал, что набранный номер не существует. Это и нужно было знать напарникам. Они вернулись к себе в гостиницу, в свой номер. Затем Кааль скачал на своём ноутбуке из интернета видео репортажа о позавчерашнем взрыве, прогремевшем в том самом доме на улице Апрельская, где проживали Андреевы, и отправил это видео по электронной почте Майтону. Затем Друнвалу получил от своего шефа ответное сообщение на свою почту с вопросом о том, отвечают ли прежние телефонные номера или хотя бы один из них. Он в ответ написал, что ни один из этих номеров не отвечает и автоответчик мобильного оператора ему отвечал, что они не существуют. Майтон ответил, что он получил последнее сообщение от Друнвалу и узнал от него то, что ему нужно было узнать.

Ну вот наконец, в тот же день, вечером на Венере, в Лoadве, в здании лаборатории «Фенэль» Хойран Манталь зашёл в рабочий кабинет Бориса Андреева и сообщил Борису страшную новость. Он сказал, что час назад ему позвонил один из работников филиала корпорации «Лутхэнсо», филиала, находящегося в Москве, в котором Борис и заключил свой рабочий контракт в конце 2035 года с корпорацией «Лутхэнсо» и лабораторией «Фенэль», и сообщил о том, что жена и дочь Бориса, Татьяна и Любовь, погибли при взрыве газа в их доме. Сказал, что работникам этого филиала стала известна эта новость, так как Борис до заключения своего настоящего контракта работал в этом филиале, действующим при Институте Вирусологии имени Д. И. Ивановского, который окончил Борис, поскольку работники следственных органов, выехавшие на место взрыва, обнаружили, что от квартиры, в которой проживала семья Андреевых, ничего не осталось после взрыва, нашли там прах и обугленные останки костей двух людей, не получили в ближайшее время после взрыва никаких известий о местонахождении Татьяны и Любви Андреевых, проживающих в этой квартире, получили по своим каналам информацию о том, что Борис Андреев, также зарегистрированный в этой квартире, в данный момент уже больше года находился в рабочей командировке на Венере и поэтому не мог находиться в тот момент в своей квартире в том доме, где произошёл взрыв, и быть среди погибших при этом взрыве, и пришли к выводу, что прах и останки костей принадлежали именно Татьяне и Любви Андреевым. Хойран сказал, что работники следственных органов сообщили о случившемся по месту учёбы Любви Андреевой и по месту работы Татьяны Андреевой, а также по последнему месту работы Бориса Андреева – в тот московский филиал корпорации Лутхэнсо, и именно поэтому его работникам и стало известно о гибели жены и дочери Бориса. Хойран позвал Бориса в свой кабинет и показал ему на своём компьютере репортаж, полученный им и Майтоном по электронной почте от Друнвалу, о взрыве газа в Москве 12 февраля в доме номер 67, корпус 1 на улице Апрельская на 25 этаже, где и проживали жена и дочь Бориса. Хойран сказал Борису, что работники того московского филиала прислали ему по электронной почте видео с этим репортажем, полученное из интернета, сразу после того, как они позвонили Хойрану и сообщили ему эту новость. В репортаже было сказано о том, что взрыв газа унёс жизни восьмерых человек, что было 26 пострадавших, что взрыв полностью уничтожил 6 квартир, и что ещё 12 квартир получили повреждения той или иной степени. Хойран выразил Борису свои соболезнования о гибели его жены и дочери. Сказать, что Борис в тот момент был шокирован, – значит не сказать ничего. Оснований не верить Хойрану и тому, что было сказано в репортаже, то есть тому, что его жена и дочь были в числе тех восьмерых погибших, упомянутых в репортаже, у него не было. Он в отчаянии покинул кабинет Хойрана и здание

лаборатории, а затем вернулся к себе в гостиницу и гостиничный номер, в котором он жил на Венере.

Необходимо ещё сказать, что нужные люди, которые были во главе того московского филиала корпорации «Лутхэнсо», в котором ранее работал Борис, также находились в преступном сговоре с Хойраном и прочими членами этой преступной компании, целью которых были разработка и применение вируса Амалатли в качестве биологического оружия, и поэтому эти люди в том филиале были заранее проплачены Хойраном и его подельниками и сообщниками на Венере на тот случай, если Борис свяжется по телефону, по интернету или при личном контакте в Москве, если он туда решит прилететь, с ними, чтобы выяснить, действительно ли они сообщили Хойрану известие о гибели его жены и дочери. Однако у Бориса и мысли такой не было – позвонить или послать сообщение по интернету в московский филиал корпорации «Лутхэнсо». Он позвонил из своего гостиничного номера на домашний телефон своей квартиры в Москве – автоответчик оператора ему сказал, что этот номер не существует. Он позвонил на мобильные телефонные номера Любы и Татьяны – автоответчик оператора также ему сказал оба раза, что эти номера не существуют. Той ночью он в глубоком отчаянии уснул в своём гостиничном номере. На следующий день в лаборатории Фенэль Хойран Манталь снова выразил глубокие и искренние соболезнования Борису по поводу трагической смерти его семьи и убедил его продлить его рабочий контракт, срок действия которого истёк тремя днями ранее, ещё на один год и один месяц, пообещав ему заплатить очень большие деньги за успех в победе над вирусом Амалатли и за разработку действующего антидота против него. Борис, поняв, что в Москве его больше ничего не держит, так как его семья там погибла, согласился и подписал бланк нового договора о продлении прежнего контракта на срок в ещё один год и один месяц, до 12 марта 2038 земного года.

Третья глава

15 февраля Татьяна и Люба получили новые карточки от их счетов в банке, а 16 февраля на счёт каждой из них была перечислена сумма компенсации за причинённый им взрывом материальный и моральный ущерб, сумма в размере 25 миллионов 532 тысяч рублей каждой из них. Это притом, что стоимость их квартиры, уничтоженной взрывом, составляла на тот момент 32 миллиона 16 тысяч рублей. Так что они обе получили сумму компенсации за причинённый ущерб в общем размере более 51 миллиона рублей за уничтоженные взрывом квартиру и всё имущество, находящееся в ней в момент взрыва, а также за понесённый ими вследствие этого моральный ущерб. Татьяна и Любовь Андреевы сразу же решили приобрести себе новую квартиру. Они решили поселиться на Цветном бульваре, неподалёку от одноимённой станции метро в центре Москвы, и 16 февраля позвонили в агентство недвижимости с просьбой подыскать им квартиру для покупки на Цветном бульваре. Им быстро нашли одну уже несколько лет пустующую квартиру на этой улице, на 8 этаже во втором подъезде в 10-этажном доме с шестью подъездами, и 17 февраля они встретились с сотрудниками агентства недвижимости и поехали туда, чтобы осмотреть квартиру. Квартира была обставлена мебелью и обклеена обоями. И квартира, и мебель, и обои находились в отличном состоянии, так что Люба и Татьяна согласились приобрести эту квартиру, и в тот же день они совершили совместную покупку этой квартиры на сумму в 25 миллионов 300 тысяч рублей, причём каждая из них перевела агентству недвижимости со своего счёта ровно половину от этой суммы. Сотрудники агентства недвижимости вручили Татьяне и Любе каждой по два ключа: ключ от входной двери купленной ими квартиры и ключ от почтового ящика от этой квартиры на первом этаже во втором подъезде дома, в котором находилась эта квартира, а также по одной бумажке с телефонным номером квартиры, её почтовым индексом и кодовым номером от двери подъезда. Ну а 18 февраля Татьяна и Люба освободили гостиничный номер, в котором они временно проживали, забрали оттуда свои вещи и заселились в свою новую квартиру. В тот же день они закупили для себя одежду и обувь, ковры, некоторые предметы интерьера, посуду и столовые приборы и по одному телевизору, компьютеру и стационарному телефону для каждой из них в квартиру (благо, что в квартире были телефонные, телевизионные и интернетные кабели, так что не надо было заморачиваться с вызовом мастеров для проведения телефонной связи, телевидения и интернета в их новую квартиру, и они сразу же после заселения могли пользоваться и одним, и другим, и третьим), ведь почти всё их прежнее имущество, не считая тех одежды и обуви, в которых они той ночью вернулись к своему дому, в котором до этого прогремел взрыв, и некоторых вещей, в том числе и денег, в карманах той их одежды, которые все были украдены в результате нападения на них и ограбления их в гостиничном номере, было уничтожено тем взрывом в их прежней квартире. Их новая квартира была двухкомнатной, Татьяна выбрала для себя комнату побольше и поближе к входной двери, а Люба выбрала для себя комнату поменьше и в другом конце квартиры. Новая квартира была менее просторная, чем их прежняя четырёхкомнатная квартира, но даже более шикарная, чем та. Номер дома, в котором находилась эта квартира на Цветном бульваре, был 8 (здесь не было ни корпуса, ни дробы, ни строения), а номер самой квартиры в доме был 36.

Кааль и Друнвалу, как и другие подельники Хойрана Манталя и остальных членов их преступной организации, давно имели необходимые контакты в Москве со многими людьми из следственных органов, паспортных столов, агентств недвижимости, ЗАГСов и некоторых других органов, и они платили им деньги за предоставление им различного рода информации, включая информацию о необходимых им людях, в данном случае – о членах семьи Андреевых. Некоторые люди, которые им предоставляли такую информацию, знали о некоторых преступных намерениях, планах и действиях людей из этой преступной компании. Но, разумеется,

никто из этих людей не знал о том, что тот взрыв в доме был устроен Каалем и Друнвалу, о том, что нападение на Любовь и Татьяну Андреевых в гостинице с их усыплением и ограблением было тоже совершено ими, и о мотиве этих поступков, совершённых с целью удерживать Бориса на Венере, ибо в противном случае кое-кто из этих людей мог бы запросто сообщить об этом другим людям в следственных органах, так как это дело касалось терроризма и, следовательно, было связано с особыми угрозами общественной безопасности, и работники следственных органов тогда вышли бы на Кааля и Друнвалу, совершивших теракт в жилом доме, и тогда планы их боссов рухнули бы напрочь. Так что никто во всех тех органах ничего не знал о том, кто стоял за взрывом и за нападением с ограблением и кто был к ним причастен. Но Кааль и Друнвалу имели необходимые связи с нужными им людьми для получения интересующей их информации, и 19 февраля кое-какие из этих людей связались с ними по интернету и сообщили им очередную важную для них информацию, на этот раз о том, что Татьяна и Любовь Андреевы только что купили квартиру на Цветном бульваре и поселились в ней, квартиру номер 36 во втором подъезде на восьмом этаже дома номер 8, а также сообщили им телефонный номер и почтовый индекс этой квартиры и цифровой код от входной двери того подъезда, в котором находилась эта квартира. Сразу после получения этих данных Кааль и Друнвалу передали их по электронной почте своему боссу Майтону Хуму на Венеру, и тот в ответном сообщении, полученном ими через полчаса после отправки ими ему своего сообщения, приказал им ждать дальнейших инструкций от него. Теперь задачей Хойрана Манталя и его главного подручного Майтона Хума было убедить Татьяну и Любовь Андреевых в смерти их мужа и отца Бориса Андреева и предоставить им поддельные доказательства этого.

На следующий день, примерно в полдень по местному времени, Хойран Манталь и Майтон Хум поручили своим людям, также втянутым в их преступные планы, работающим в их лаборатории в Лоадве, составить поддельные документы о смерти Бориса Андреева в одном посёлке в Хофтаирине, где проживали люди, заражённые вирусом Амалатли, произошедшей из-за того, что он сам тоже заразился этим вирусом в процессе выполняемой им работы по исследованию этого вируса и разработки антидота против него в том посёлке, о том, что эта смерть была вызвана воспалением лёгких, приведшим к разрушению вирусом ткани лёгких, и разрушением клеток и плазмы крови, также вызванным вирусом. В документах будет сказано о том, что тело умершего было подвергнуто кремации, так как труп умершего человека, заражённого вирусом Амалатли, представлял серьёзную угрозу для окружающих людей, и его нельзя было держать в морге и хоронить на кладбище. К этим документам будет приложена урна с поддельным прахом якобы Бориса Андреева. К вечеру были готовы и поддельные документы о смерти Бориса Андреева, и урна с прахом, а на самом деле зола от нескольких крупных древесных поленьев, которые подручные люди Манталя сожгли в этот день в лаборатории в печке. Ведь зола от любой органической материи одинакова, неважно, растения, дерева или тела животного или человека, и любая органическая материя в любом случае превращается в один и тот же пепел при сгорании, так что установить, чему или кому принадлежит этот пепел, невозможно. Тогда главный подручный Манталя, Майтон Хум, вечером послал сообщение по электронной почте по интернету на Землю своим коллегам и сообщникам в московском филиале корпорации «Лутхэнсо» о том, что завтра вечером они отправят им на имя одного сотрудника этого филиала, который являлся одним из сообщников Хума, Манталя и всего их преступного сообщества, по настоящей космической почте на Землю в Москву посылку с поддельными документами о смерти Бориса Андреева и урну с якобы его прахом, которые они должны будут передать в почтовый ящик, принадлежащий новому московскому адресу Татьяны и Любви Андреевых. Новый московский адрес Татьяны и Любви Андреевых (город Москва, улица Цветной бульвар, дом 8, подъезд 2, этаж 8, квартира 36), телефонный номер и почтовый индекс их новой квартиры, а также цифровой код от входной двери подъезда дома, в котором находится их квартира, Хум также им передал в этом сообщении по электронной

почте. Также Хум написал им, что они должны получить эту посылку, распаковать её, сделать копии всех находящихся в ней документов на обоих языках – языке оригинала и языке перевода, написать письмо Татьяне и Любви Андреевым, в котором указано, что Борис Андреев умер на Венере от вируса «Амалатли», и его тело там же было подвергнуто кремации, что документы и урна с прахом получены по межпланетной почте сотрудниками московского филиала «Лутхэнсо» с Венеры из города Лoadве с указанием даты получения, что документы о смерти и кремации Бориса Андреева переведены сотрудниками лаборатории «Фенэль» на русский язык, что они приносят Татьяне и Любви Андреевым глубокие соболезнования от имени московского филиала корпорации «Лутхэнсо» и от имени лаборатории «Фенэль» в Лoadве, так как в обоих этих местах работал Борис Андреев, что сотрудники московского филиала «Лутхэнсо» отправили им в почтовый ящик папку с копиями документов о болезни, смерти и кремации Бориса Андреева на Венере на обоих языках и с данным письмом, и что урна с прахом Бориса Андреева и оригиналы документов на обоих языках находятся у них в здании московского филиала корпорации «Лутхэнсо», указав адрес этого филиала в Москве и его почтовый индекс, а затем они должны будут упаковать в папку это письмо и копии всех документов на обоих языках, указать на папке, что она предназначена для Татьяны и Любви Андреевых, и потом отправиться по указанному новому адресу проживания Татьяны и Любви Андреевых и положить в почтовый ящик их квартиры эту папку, а урну с прахом и оригиналы документов на обоих языках они должны будут оставить у себя в кабинете в здании московского филиала «Лутхэнсо», где они сами работают. Разумеется, все СМС-сообщения по телефону, сообщения через интернет по электронной почте и на других интернет-ресурсах сообщники всегда удаляли после их отправки и получения, и Хум удалил и это отправленное сообщение, и его сообщники в Москве тоже удалили это сообщение после того, как они его получили и записали содержащуюся в нём необходимую информацию. Затем последние лишь отправили ответное сообщение Хуму о том, что они получили его сообщение с информацией и инструкциями для них в нём, и обе стороны интернет-переписки удалили и это сообщение.

В лаборатории Манталь в Лoadве имелось достаточно много сотрудников, свободно владеющих русским языком, в том числе и среди его преступных сообщников. На следующий день утром Манталь попросил одного из них перевести все документы о смерти Бориса Андреева с линьлонского языка на русский язык, что он выполнил за час-полтора. Теперь документы были готовы в двух экземплярах – на линьлонском и на русском языках. Хойран Манталь и Майтон Хум упаковали эти документы в обоих экземплярах и урну с прахом в картонную коробку для посылок. Эта зелёная пластиковая погребальная урна цилиндрической формы была длиной сантиметров 30, а шириной – сантиметров 10. Она, как и другие такие урны, закрывалась на крышку на петельке, фиксирующуюся небольшим вдавливающимся выступом крышки в специальном разёме в самой урне чуть-чуть ниже её краёв, и для того, чтобы открыть и закрыть крышку любой урны для праха покойников, как и фиксирующуюся крышку любой шкатулки, требуется некоторое усилие. Эта урна была наполнена золой почти до уровня её краёв и крышки. Толщина стенок и дна этой урны была примерно два сантиметра.

В середине дня Майтон Хум взял готовую посылку в коробке и отправился в отделение межпланетной почты в том же районе города Лoadве, где находилась лаборатория Манталь. Он заплатил деньги и попросил сотрудников почты отправить посылку на Землю, в Россию, в город Москву по указанному почтовому адресу московского филиала корпорации «Лутхэнсо». Сотрудники почтового отделения сказали ему, что посылку они отправят в этот же день вечером. Так и было сделано. В тот же день вечером космический корабль, перевозящий почтовые письма и посылки, вылетел из Лoadве, с Венеры на Землю, в Москву, и приземлился в Москве 22 февраля примерно в два часа дня по московскому времени. Немного времени спустя после приземления работники почты начали разбирать перевезённые на корабле почтовые посылки и письма и доставлять их в московские почтовые отделения. И вот работ-

ник одного из почтовых отделений отправился в московский филиал корпорации «Лутхэнсо», чтобы доставить посылку Майтона Хума указанному в адресате на посылке человеку – одному из сотрудников этого филиала. В тот же день в восемь с небольшим часов вечера указанный сотрудник филиала получил посылку, и почтовый курьер, доставивший её, ушёл. Сотрудник филиала, получивший посылку, оставил её у себя в рабочем кабинете, запер кабинет на ключ, и ушёл к себе домой. На следующий день в этом кабинете собрались этот и остальные сотрудники филиала, которые все были участниками вышеописанной межпланетной преступной группировки и сообщниками Хойрана Манталя и его сотрудников-соучастников. Они выполнили все инструкции своих боссов с Венеры: распаковали полученную ими посылку, достали оттуда все находившиеся в ней документы и урну с прахом, изучили все эти документы на линьлонском и на русском языках, сделали копии всех этих документов на обоих языках, написали письмо Татьяне и Любви Андреевым, в котором содержалось всё то, что их боссы им приказали написать в нём, о чём говорилось выше, а затем упаковали в пластиковую папку сделанные ими копии всех документов на обоих языках и только что написанное ими письмо для Любви и Татьяны Андреевых. А урну с прахом, якобы принадлежащим Борису Андрееву, и оригиналы документов на обоих языках они оставили у себя в кабинете. Они приклеили на папку бумажку с надписью «Татьяне и Любви Андреевым». Где-то ближе к вечеру один из этих сообщников положил эту папку в свой портфель и отправился по тому адресу, который им сообщил их венерианский босс Майтон Хум в сообщении по электронной почте, новому адресу проживания Татьяны и Любви Андреевых: город Москва, улица Цветной бульвар, дом 8, второй подъезд. Он набрал необходимый цифровой код на кнопочной панели на входной двери подъезда, чтобы открыть эту дверь (этот код ему также сообщили его коллеги, которым его отправил Хум в том же электронно-почтовом сообщении через интернет), зашёл в подъезд на первый этаж, подошёл к почтовым ящикам и положил в ящик квартиры под номером 36 папку с письмом и копиями документов, а затем вышел из подъезда и отправился обратно в здание филиала «Лутхэнсо».

Четвёртая глава

На следующий день, 24 февраля, Татьяна и Люба Андреевы утром в десять часов мирно пили чай после завтрака в своей новой квартире. Они уже освоились на своём новом месте жительства. Прошло почти две недели после взрыва в их прежних квартире и доме. Последний раз они пытались дозвониться до своего мужа и отца Бориса Андреева 12 февраля, перед тем как прогремел тот страшный взрыв вечером того же 12 февраля, и они тогда по счастливому стечению обстоятельств не находились у себя дома. Они тогда так и не дозвонились Борису на его мобильный телефон, тот самый, номер которого был им известен, то есть на единственный телефон, по которому они могли бы связаться с Борисом, находящимся на Венере. В последний раз до этого они общались с Борисом по телефону через несколько дней после Нового Года, чуть более, чем за месяц до 12 февраля. И за всё это время ни он им не звонил и не пытался до них дозвониться, ни они ему не звонили и не пытались ему дозвониться. После 12 февраля и до настоящего момента Борис также ни разу им не звонил, так как не мог знать их новые номера домашнего и мобильных телефонов (хотя ни 12, ни 13 февраля он также им не звонил на их старые домашний и мобильные номера телефонов, ведь своих старых квартиры и домашнего номера они лишились 12 февраля ближе к ночи в результате взрыва, а своих старых мобильных телефонов они лишились в результате ограбления 13 февраля и также вечером, то есть 12 февраля Борис ещё мог бы позвонить им на их старые домашний и мобильные телефоны, а 13 февраля – уже не мог позвонить им на их прежний домашний телефон, но ещё мог бы дозвониться им по их старым мобильным телефонным номерам), и они также до сих пор не звонили ему, в том смысле, что ни разу не пытались до него дозвониться на известный им его номер мобильного телефона за те десять с небольшим дней, которые прошли после взрыва в их прежней квартире и нападения на них с ограблением. Они решили связаться с ним лишь после того, как они уладят все сложности и проблемы, связанные с теми трагическими событиями, которые с ними произошли, чтобы уже после их разрешения связаться с Борисом и сообщить ему обо всём том, что с ними случилось. 20 февраля Татьяна и Люба договорились в своих университетах о том, что Татьяна сможет выйти на работу у себя в МУИЯ лишь в понедельник 2 марта, а Люба – тогда же приступить к занятиям у себя во ВГИКе. Они объяснили своим руководителям только что случившиеся с ними форс-мажорные обстоятельства, и те согласились допустить их соответственно к работе и учёбе со 2 марта. 24 февраля, утром после завтрака, Татьяна и Люба поочерёдно несколько раз звонили со своих новых мобильных телефонов на прежний известный им мобильный телефон Бориса. Но автоответчик телефонного оператора каждый раз им отвечал, что набираемого ими телефонного номера больше не существует. Вот это уже был определённый повод для беспокойства о Борисе. У него что, тоже поменялся мобильный телефон, и он, по крайней мере, потерял свой прежний мобильный телефон? То есть они лишились своих прежних мобильных телефонов в результате того, что их ограбили, и он тоже по каким-то причинам потерял свой прежний мобильный телефон на Венере? Вот так совпадение! Что-то это всё очень странно и не к добру. Через некоторое время после завтрака Татьяна отправилась в магазин за продуктами. Она вернулась в свой подъезд примерно в 13:15 и открыла ключом почтовый ящик своей квартиры. В ящике лежали две газеты, с десяток рекламных листовок и пластиковая папка с бумажной наклейкой, на которой было написано: «Татьяне и Любове Андреевым». Последнее её очень заинтересовало. Татьяна достала обе газеты, все листовки и пластиковую папку, и в ящике больше ничего не было, затем она упаковала всё то, что она достала из ящика, в обе сумки, в которых она несла купленные ею продукты, закрыла почтовый ящик на ключ и поднялась на лифте к себе на восьмой этаж. Она позвонила в свою квартиру номер 36, ей дверь открыла её дочь, она зашла в квартиру и закрыла входную дверь изнутри на замок. Далее она разделась, разобулась и распаковала

продукты из сумок на кухне. А затем она положила на стол в своей комнате газеты, листовки и пластиковую папку. Она позвала свою дочь Любу к себе в комнату, и та пришла туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.